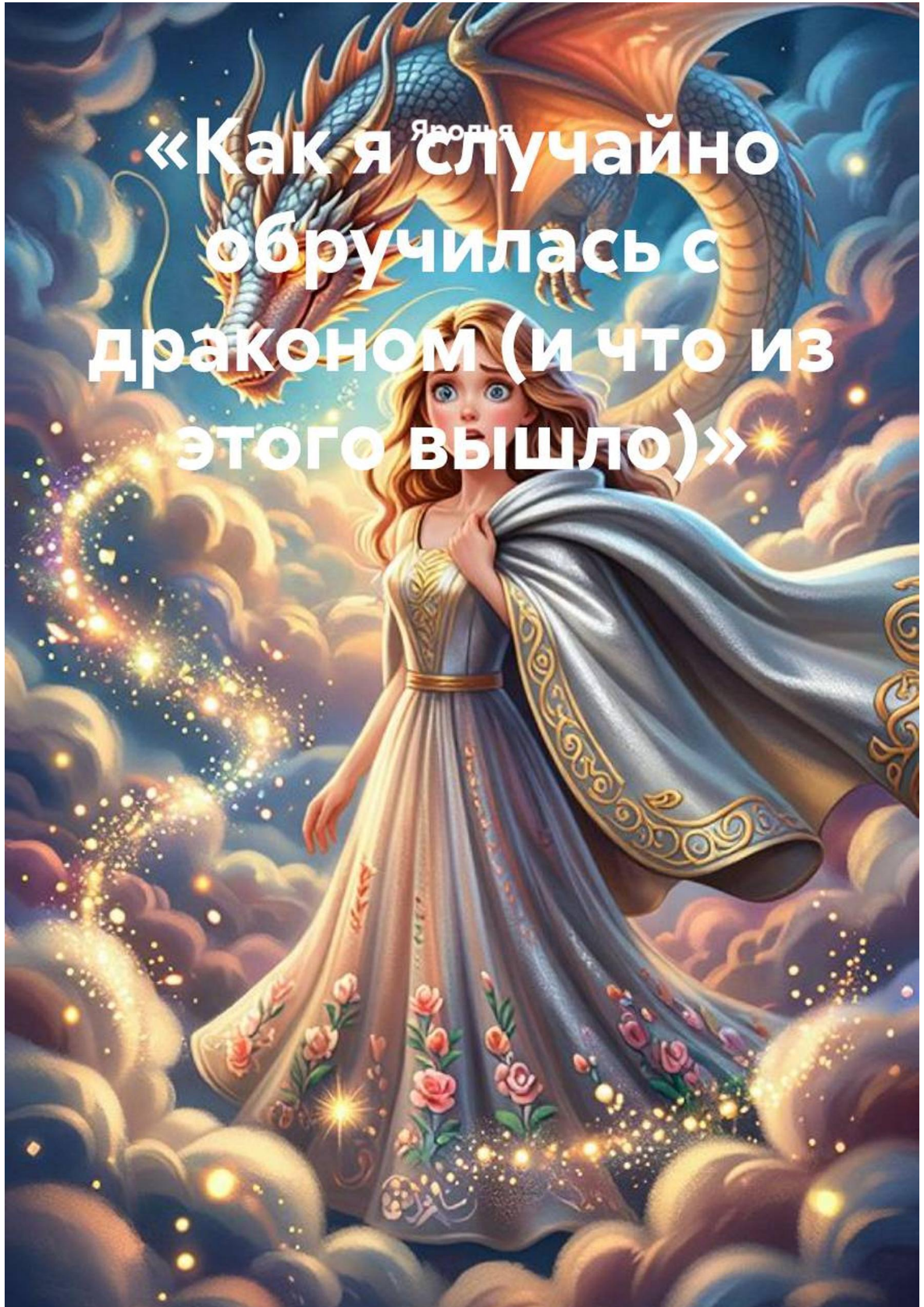

«Как я ^{Яродя}случайно
обручилась с
драконом (и что из
этого вышло)»

Яролья

**«Как я случайно обручилась с
драконом (и что из этого вышло)»**

«Автор»

2026

Яролья

«Как я случайно обручилась с драконом (и что из этого вышло)» /
Яролья — «Автор», 2026

Случайная фраза, буквальная магия и дракон, который извиняется за всю эту ситуацию. Лира хотела спасти род, а получила жениха с кодексом поведения и слегка подгоревшим пирогом. Временная помолвка на год — и право всё отменить, если не подойдут друг другу. Но делить пространство с вежливым драконом оказывается не так просто: магия любит компромиссы, а сердце — ещё больше. Романтическоумористическое фэнтези о том, как нелепая договоренность становится чемто настоящим.

© Яролья, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Яролья

«Как я случайно обручилась с драконом (и что из этого вышло)»

Глава 1

В которой помолвка случается по неосторожности, а дракон ведёт себя подозрительно прилично.

Я стояла посреди зала Совета Трёх Дорог, сжимая в пальцах край потрёпанного плаща, и думала только об одном: «Хоть бы не упасть. Хоть бы голос не дрогнул. Хоть бы...» В голове у меня крутился один и тот же липкий страх: если сейчас я не докажу, что род Каменных Перекрёстков ещё чего-то стоит, старейшины тихо, без криков, просто вычеркнут нас из торговых реестров. А это хуже любого проклятия. Без реестров не будет караванов, не будет контрактов, не будет права стоять на перекрёстке и брать свою долю. И тогда от нашего гордого названия останется только выцветшая табличка на старой двери. — Я клянусь, — сказала я, глядя прямо в холодные глаза старейшины, — что сделаю всё, чтобы мой род не опозорился. Даже если придётся... даже если придётся выйти замуж за дракона! Фраза сорвалась с языка сама — от отчаяния и злости, как последнее, самое нелепое обещание, которое никто не воспримет всерьёз. В зале кто-то фыркнул. Кто-то закатил глаза. А потом наступила тишина, в которой слышно было, как по каменному полу ползёт сквозняк. И тут воздух над моей головой мягко вспыхнул золотистыми искрами. Тонкая светящаяся нить потянулась от моего запястья к невидимой точке где-то в полумраке зала. Нить дрогнула, свернулась в аккуратный узел и замерла, будто поставила печать. В ту же секунду старейшина выпрямился так, словно ему под спину подсунули железный прут, и торжественно произнёс: — Обручение зафиксировано. Союз скреплён волей магии и словом наследницы рода. Я моргнула. «Это шутка, — пронеслось у меня в голове. — Это какая-то злая шутка. Сейчас кто-нибудь хихикнет, старейшина подмигнёт, и всё исчезнет». — Погодите... что зафиксировано? Старейшина не ответил. Вместо этого он указал куда-то за мою спину. Я медленно обернулась. Из тени у дальней колонны вышел дракон. Но не такой, каких рисуют на старых гобеленах: не вздыбленная чешуя, не пылающие глаза, не когти, готовые разорвать любого. Этот дракон шёл так, будто боялся задеть что-то хрупкое. Он был огромен, да — но двигался с аккуратной, почти неловкой грацией. Его чешуя отливала тёмно-бронзовым, как старое золото, а на шее поблескивал тонкий серебряный обруч — не ошейник, а скорее украшение или знак статуса. Он остановился в трёх шагах от меня, наклонил голову и вежливо кашлянул. — Прошу прощения, — сказал он неожиданно сдержанным, почти канцелярским тоном. — Кажется, я ваш жених. Позвольте представиться: лорд Виррен из Дома Рассветного Крыла.

И... примите мои искренние извинения за всю эту ситуацию. Я уставилась на него. «Дракон извиняется, — крутилось у меня в голове. — Дракон. Извиняется. Как будто это не обручение, а он случайно наступил мне на ногу в толпе». — Вы... извиняетесь? — Да, — кивнул дракон. — Я не планировал становиться чьей-то помолвкой на Совете. У меня вообще была цель просто послушать дебаты о пошлинах на перевозку специй. Но магия, как известно, трактует слова буквально. Кто-то в зале хихикнул. Старейшина строго кашлянул, призывая к порядку. А я вдруг поняла, что стою с открытым ртом, и поспешно его закрыла. — То есть... вы не хотели? — уточнила я. — Не хотел, — честно признался лорд Виррен. — Но раз уж так вышло, предлагаю действовать разумно. Мы можем подать прошение об аннулировании, сославшись на эмоциональное состояние стороны, давшей клятву. Или... можем попробовать договориться. —

Договориться? — переспросила я, всё ещё не веря, что обсуждаю помолвку с драконом, как будто это спор о цене на муку. — Именно, — спокойно кивнул он. — Например, о правилах совместного проживания. О границах личного пространства. О том, допустимо ли жечь свечи рядом с моими свитками. Я коллекционирую редкие манускрипты, и мне бы не хотелось, чтобы они случайно обуглились. Теперь уже не хихикали — смеялись в голос. Даже старейшина едва заметно дёрнул уголком рта. Я посмотрела на светящуюся нить, которая по-прежнему тянулась от моего запястья. Она мягко пульсировала, как живое обещание. «Год, — подумала я. — Если это год, я могу пережить год. За год можно найти лазейку в любом законе, даже в магическом. Главное — не паниковать». — А если я просто скажу: «Я не хотела, заберите обратно»?

— с надеждой спросила я. Лорд Виррен слегка наклонил голову, будто прислушивался к чему-то внутри себя. — Магия слышит намерения, а не оправдания, — мягко ответил он. — Но она слышит и компромиссы. Если мы договоримся о чём-то реальном — скажем, о временном союзе сроком на год, чтобы дать обеим сторонам возможность разобраться с делами, — возможно, она воспримет это как конструктивное решение, а не как попытку сбежать. Я глубоко вздохнула. В голове шумело, как в пустой бочке, по которой постучали палкой. — Год, — повторила я. — И никаких... драконьих ритуалов? Никаких обязательных полётов на расвете? — Никаких полётов, если вы не попросите, — пообещал он. — И я не буду дышать огнём в помещении. Это правило даже прописано в моём личном кодексе поведения. Я невольно улыбнулась. — У вас есть кодекс? — Разумеется, — невозмутимо ответил лорд Виррен. — Дракон без кодекса — это стихийное бедствие. А я предпочитаю быть предсказуемым стихийным бедствием. Смех в зале стал громче. Старейшина наконец позволил себе лёгкую улыбку. — Что скажете, наследница? — спросил он. — Примете временное обручение с оговорками? Я посмотрела на дракона — на его серьёзную, почти деловую позу, на внимательный взгляд, в котором не было ни угрозы, ни высокомерия. Только готовность договариваться. «Может быть, — мелькнула мысль, — это не худший вариант. По крайней мере, он не рычит. По крайней мере, он готов слушать». — Ладно, — выдохнула я. — Пусть будет год. Но с одним условием. Лорд Виррен приподнял бровь — насколько это вообще возможно у дракона. — Слушаю. — Если за этот год мы не поймём, что подходим друг другу, — я ткнула пальцем в светящуюся нить, — вы поможете мне её разорвать. Официально, по всем правилам, без всяких «но магия не позволяет». Дракон на мгновение задумался, а потом медленно кивнул. — Принимаю условие, — сказал он. — И добавлю своё: если окажется, что мы всё-таки подходим... мы обсудим это спокойно, без паники и без сжигания документов. Я протянула руку — не для рукопожатия, а просто чтобы показать, что я в игре. Лорд Виррен осторожно коснулся моей ладони кончиком когтя — легко, едва ощутимо, как будто боялся сломать. Светящаяся нить вспыхнула ярче, потом стала тоньше и превратилась в изящный золотой браслет, плотно обхвативший моё запястье. На нём не было застёжки — только тонкий узор, похожий на переплетение дорог. Старейшина хлопнул в ладоши. — Союз заключён на год с правом пересмотра.

Да будет так! Зал взорвался аплодисментами и шёпотом. Кто-то кричал: «Да здравствует союз!» Кто-то шептал: «Никогда такого не видел!» А я стояла, чувствуя, как тепло от браслета медленно растекается по руке, и думала: «Что я наделала?» Лорд Виррен чуть склонил голову, словно читая мои мысли. — Не переживайте, — тихо сказал он. — Мы со всем разберёмся. Начнём с самого простого: как вас зовут? Я улыбнулась — уже не от страха, а от нелепости ситуации. — Лира, — ответила я. — Лира из рода Каменных Перекрёстков. И, честно говоря, я понятия не имею, как теперь жить дальше. — Тогда начнём с ужина, — спокойно предложил дракон. — У меня в покоях есть пирог с яблоками. И, что важнее, там нет Совета Трёх Дорог. И, не дожидаясь ответа, он чуть отступил, приглашая меня пройти вперёд. Я сделала шаг. Потом ещё один. Что из этого вышло? Ну, для начала — я не упала. И это уже было неплохо. — Пока я шла рядом с лордом Вирреном, стараясь не смотреть на его внушительные когти и не думать о том, сколько золота может поместиться в его покоях, в зале Совета продолжалась своя жизнь.

— Ну надо же, — шепнула одна из младших советниц своей соседке, прикрываясь веером. — Кто бы мог подумать, что достаточно просто крикнуть «выйду за дракона», и магия тут же всё устроит. Надо запомнить. — Тише ты, — шикнула соседка. — Ещё не хватало, чтобы и тебя кто-нибудь обручил. Лучше подумай, как это отразится на пошлинах. Если род Каменных Перекрёстков теперь связан с Домом Рассветного Крыла, ставки могут упасть. Или вырасти. Никто не знает, как драконы ведут дела. — Зато теперь у них точно будут караваны, — хмыкнула первая. — С такими связями любой торговец выстроится в очередь. — Только если Лира не сожжёт все договоры в первую же неделю, — тихо добавила третья, прислушиваясь к их разговору. — Или если дракон не решит, что все наши законы слишком... человеческие. Они захихикали, но тут же притихли, когда старейшина бросил на них строгий взгляд. А я шла и думала: «Караваны. Договоры. Пошлины».

Всё это никуда не делось. Просто теперь к этому добавился дракон, кодекс и пирог с яблоками». Лорд Виррен, будто почувствовав моё смущение, тихо произнёс: — Знаете, Лира, самое сложное в подобных союзах — это не магия и не традиции. Самое сложное — это понять, как делить пространство, где каждый привык к своим правилам. Я, например, не переношу сквозняков. И терпеть не могу, когда книги ставят корешками внутрь. Я покосилась на него. — А я терпеть не могу, когда кто-то решает за меня, — призналась я. — Даже если это магия. Даже если это ради спасения рода. Дракон едва заметно кивнул. — Значит, у нас уже есть две точки соприкосновения, — сказал он. — Нелюбовь к сквознякам и нежелание, чтобы за нас решали. Это уже неплохой фундамент. Я не удержалась и фыркнула. — Фундамент из того, что нам обоим что-то не нравится? — Иногда этого достаточно, — спокойно ответил он. — Особенно если оба готовы об этом говорить. Мы вышли из зала в длинный коридор, где факелы горели ровно и тихо, а тени ложились на стены, как старые истории. «Год, — снова подумала я. — Просто год. И мы будем говорить. И не будем сжигать документы. И, возможно, к концу года я даже перестану вздрагивать, когда он шевелится». Лорд Виррен покосился на меня, будто снова прочитал мысли, и чуть улыбнулся — так, что в уголках его глаз появились тонкие морщинки. — И да, — добавил он, понизив голос, — насчёт пирога. Он, возможно, немного подгорел. Но я старался. Я рассмеялась — впервые за весь этот безумный день. — Подгоревший пирог я переживу, — сказала я. — Главное, чтобы он не дымился. — Обещаю, — серьёзно кивнул дракон. — Никакого дыма. Только разговоры. И, может быть, чай. И мы пошли дальше — мимо колонн, мимо старых фресок, мимо дверей, за которыми прятались чужие тайны. А золотой браслет на моём запястье тихо согревал кожу, будто шептал: «Это только начало».

Глава 2. Как делить пространство, когда один из вас — дракон Покои лорда Виррена в башне Дома Рассветного Крыла оказались совсем не такими, какими Лира себе их представляла. Она ждала золота, гор сокровищ, тяжёлых бархатных драпировок и запаха дыма. А вместо этого попала в аккуратный, почти библиотечный полумрак: высокие стеллажи, плотные шторы, чтобы не выцветали страницы, и камин, закрытый стеклянной дверцей «во избежание случайных искр». — Это... очень сдержанно, — осторожно сказала Лира, оглядываясь. Виррен снял серебряный обруч с шеи и аккуратно положил его на подставку, будто это был не знак статуса, а хрупкий прибор. — Сдержанность — лучшая форма дипломатии, когда живёшь над складами специй. Одна искра — и весь квартал будет пахнуть корицей до следующего солнцестояния. Лира невольно улыбнулась. — Значит, никаких «я просто немного согрею воздух»? — Никаких, — твёрдо кивнул дракон. — У меня даже есть график проветривания. Он подошёл к полке и достал тонкую тетрадь в кожаном переплёте. — Вот. Здесь записано, когда можно открывать окна, чтобы не было сквозняков, и когда лучше этого не делать, потому что ветер приносит пыльцу горной лаванды, а она вызывает у меня чихание. — У дракона аллергия на лаванду? — не удержалась Лира. — Не на саму лаванду, — поправил Виррен, — а на её пыльцу. Это принципиально разные вещи. И, пожалуйста, не записывайте это в список «слабо-

стей рода драконов». Лира подняла руки. — Клянусь, ни слова. Но... можно я всётаки коечто запишу? Не про пыльцу, а про правила. Чтобы не сжечь случайно ваши свитки. Дракон замер, будто услышал чтото очень важное. — Вы готовы следовать правилам? — Я готова их обсудить, — уточнила Лира. — Потому что у меня тоже есть правила. Например, я не люблю, когда мне говорят «ты наследница, ты должна», не спросив, чего хочу я. Виррен медленно кивнул. — Принято. Тогда давайте составим совместный список. Не как обязательства, а как... карта взаимного уважения. И они сели за стол. Лира достала свой дорожный блокнот, Виррен — аккуратный набор перьев и чернил. — Первое правило, — начал дракон. — Никаких свечей рядом с полками. — Второе, — подхватила Лира. — Никаких решений за меня. Даже если они кажутся логичными. Виррен чуть склонил голову, обдумывая формулировку. — Предлагаю мягче: «Решения, затрагивающие обе стороны, принимаются совместно». Лира усмехнулась. — Звучит как пункт из торгового договора. — Именно, — спокойно ответил Виррен. — Мы ведь оба из мира сделок. Только теперь наша сделка — не про специи и пошлины, а про то, как прожить год и не разрушить друг другу жизнь. Они записали ещё несколько пунктов: про проветривание, про хранение документов, про пирог («можно, но предупреждать, если подгорел»), про утренние ритуалы («я не рычу, ты не кричишь при виде когтей») — и в какойто момент оба рассмеялись, потому что список становился всё длиннее, а напряжение — всё легче. Когда они закончили, Виррен аккуратно скрепил листы печатью из воска с гербом Дома Рассветного Крыла. — Теперь это официальный документ, — сказал он. — Подписан обеими сторонами. — И что, если ктото нарушит правило? — спросила Лира, глядя на печать. — Тогда мы сядем и обсудим, почему это произошло, — ответил дракон. — Без паники. Без сжигания бумаг. Лира провела пальцем по узору на своём браслете. Он попрежнему мягко пульсировал, будто прислушивался к их словам. — А магия? Она тоже это видит? Виррен на мгновение задумался. — Магия видит намерения. И если наши намерения — не навредить друг другу, а разобраться, она, возможно, примет это как часть союза. Не как уловку, а как честный путь. В этот момент в дверь тихо постучали. Служанка принесла поднос: чайник, чашки и... тот самый пирог, аккуратно накрытый салфеткой. — Простите, — сказала она, опуская глаза. — Его пытались спасти. Виррен вздохнул. — Спасибо, Мира. Оставьте, пожалуйста. Когда служанка ушла, Лира осторожно приподняла салфетку. Пирог действительно был слегка темнее, чем принято считать «золотистой корочкой». — Ну, — сказала она, глядя на дракона. — Зато он не дымится. — Это уже успех, — серьёзно кивнул Виррен. — А чай у меня хороший. Без лаванды. Они налили чай, отрезали по кусочку пирога и сели друг напротив друга. И впервые за весь день Лира почувствовала, что земля под ногами не дрожит, а мир не рушится — он просто стал чуть сложнее, но в нём появилось место для разговора. — Знаете, — тихо сказала она, — я всё ещё боюсь, что род Каменных Перекрёстков подведут. Виррен отставил чашку и посмотрел на неё прямо, без пафоса и без снисхождения. — Тогда давайте договоримся ещё об одном. Если вы будете бояться — скажите. Не прячьте страх в улыбку и не делайте резких обещаний, чтобы казаться сильной. Страх — это тоже информация. Он помогает понять, что важно. Лира кивнула, чувствуя, как внутри чтото тихо щёлкает на место. — Хорошо. Тогда я прямо сейчас скажу: я боюсь, что не справлюсь. — А я боюсь, — спокойно ответил дракон, — что случайно задену чтото хрупкое. Не физически. А эмоционально. И не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.